

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ ПРАВОСУДИЯ СОГЛАСНО ПРАВУ ПОСТСОВЕТСКИХ СТРАН

Лидия ПАЛЮХ,

кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовного права и криминологии Львовского национального университета имени Ивана Франко

Summary

In the article the comparative legal analysis of the post-soviet criminal legislation providing the criminal liability for crimes against justice has been exercised. Some common trends of the systematization of rules about the crimes against justice in the structure of the Special part of the criminal law have been determined. The positive experience of the prescribing of the criminal liability for crimes against justice in the criminal codes of the suggested group of the countries have been highlighted; the proposals to the current Criminal code of Ukraine have been formulated.

Key words: crimes against justice, criminal liability, systematization, proceedings, execution of the court decisions.

Аннотация

В статье осуществлен сравнительно-правовой анализ уголовного законодательства постсоветских стран относительно установления уголовной ответственности за преступления против правосудия. Выделены определенные общие тенденции систематизации в структуре Особенной части законов об уголовной ответственности норм о преступлениях против правосудия. На основании проведенного анализа выявлен положительный опыт установления уголовной ответственности за преступления против правосудия в уголовных законах стран рассматриваемой группы, сформулированы предложения к действующему законодательству Украины.

Ключевые слова: преступления против правосудия, уголовная ответственность, систематизация, судопроизводство, исполнение судебных решений.

Постановка проблемы. Исследователи сравнительного права обоснованно отмечают, что сравнительное право дает возможность лучше узнать национальное право и совершенствовать его. Среди вопросов уголовного права, являющихся на сегодня особенно актуальными для Украины, особый интерес представляет сравнительно-правовое исследование законодательства об уголовной ответственности за преступления против правосудия. На сегодня в науке уголовного права Украины имеется ряд нерешенных проблем касательно уголовной ответственности за преступления, посягающие на установленный порядок судопроизводства и исполнения судебных решений, в частности вопросы систематизации норм об уголовной ответственности за указанные преступления в системе Особенной части УК Украины; учеными высказываются различные толкования содержания терминов, понятий, употребляемых при формулировании составов преступлений против правосудия в Уголовном кодексе Украины, что требует в ряде случаев большей определенности содержания соответствующих норм уголовного закона. Вышеуказанное обуславливает актуальность сравнительно-правового исследования норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия. Для этой цели прежде

всего представляется целесообразным выбрать группу постсоветских стран – бывших республик СССР, уголовное право которых в силу исторических причин характеризуется определенной однородностью.

Осуществляя сравнительно-правовое исследование уголовного законодательства постсоветских стран об ответственности за преступления против правосудия, прежде всего следует отметить то, что в уголовных кодексах всех стран рассматриваемой группы выделены соответственно раздел или глава о преступлениях против правосудия. При этом в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран, где уголовный закон состоит из разделов и глав, соответствующая глава о преступлениях против правосудия содержится в разделе о преступлениях против государства (в частности, в УК Азербайджанской Республики [3], УК Республики Беларусь [5], УК Республики Узбекистан [10], УК Российской Федерации [8]). Так, в разделе XIII УК Республики Беларусь «Преступления против государства и порядка осуществления власти и управления» выделено главу 34 «Преступления против правосудия», в разделе XI Особенной части УК Азербайджанской Республики под названием «Преступления против государственной власти» – главу тридцать вторую «Преступления против право-

судия», в УК Республики Узбекистан, в разделе V «Преступления против порядка функционирования органов власти, управления и общественных объединений» – главу XVI «Преступления против правосудия».

В уголовных кодексах других странах рассматриваемой группы, где Особенная часть состоит только из разделов (глав), преступления против правосудия помещены в отдельную главу или, соответственно, раздел (глава IV Особенной части УК Республики Молдова «Преступления против правосудия» [7], раздел XVIII Особенной части УК Украины «Преступления против правосудия» [1], глава 17 Особенной части УК Республики Казахстан «Уголовные правонарушения против правосудия и порядка исполнения наказаний» [6]; раздел XXXIV Особенной части УК Литовской республики «Преступления и уголовные правонарушения против правосудия» [13], глава 9 Особенной части УК Эстонии «Преступления против правосудия» [11], глава 31 Особенной части УК Республики Армения «Преступления против правосудия» [4], глава 32 Особенной части УК Республики Таджикистан «Преступления против правосудия» [9]).

Особый порядок систематизации норм об уголовной ответственности за преступления, посягающие на установленный законодательством поряд-

док судопроизводства и исполнения судебных решений, осуществлен в УК Грузии. В частности, в УК Грузии указанная группа норм помещена в раздел «Преступления против судебной власти», которая состоит из глав, где соответствующие нормы сгруппированы законодателем по так называемому видовому объекту [12]. В частности, в этом разделе содержатся следующие главы: глава XLI «Преступления против деятельности судебных органов», глава XLII «Преступления против процессуального порядка получения доказательств», глава XLIII «Преступления, направленные против своевременного предупреждения и раскрытия преступлений», глава XLIV «Преступления против выполнения судебных актов». В целом такой подход к систематизации норм об уголовной ответственности за преступления против правосудия – по признаку видового объекта – представляется правильным, исходя из того, что Особенная часть уголовного закона подразделяется на разделы, исходя из объекта (родового) соответствующих складов преступлений, нормы о которых размещены в этих структурных частях.

Согласно уголовному законодательству некоторых постсоциалистических стран, к преступлениям против правосудия отнесены незаконное проведение обыска, осмотра, нарушение тайны корреспонденции, телефонных разговоров, телеграфных сообщений. Так, в главе 34 УК Республики Беларусь «Преступления против правосудия», в ст. 398 предусмотрена уголовная ответственность за осуществление заведомо незаконного обыска.

В уголовных кодексах некоторых постсоветских стран нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, посягающие на конституционные права и свободы гражданина в процессе осуществления судопроизводства, связанные с нарушением установленного порядка осуществления судопроизводства, размещены в главах (разделах), предусматривающих уголовную ответственность за посягательство на конституционные права и свободы человека и гражданина. Так, согласно УК Украины, уголовная ответственность за незаконное осуществление обыска или осмотра жилища или иного владения

личности предусмотрена в ст. 162 УК Украины, в разделе V Особенной части «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина». В УК Грузии, в главе XXII «Преступления против прав и свобод человека», предусмотрена уголовная ответственность за ряд посягательств, которые в УК Украины отнесены к преступлениям против правосудия: «Умышленное привлечение невинного лица к уголовной ответственности» (ст. 146 УК Грузии – состав преступления, аналогичный предусмотренному ст. 372 УК Украины, в разделе XVIII Особенной части «Преступления против правосудия»), «Умышленное незаконное задержание или заключение под стражу» (ст. 147 УК Грузии – аналогичный состав преступления предусмотрен в ст. 371 УК Украины, в разделе XVIII «Преступления против правосудия»), «Клевета» (клевета, соединенная с обвинением в совершении преступления (ст. 148 УК Грузии – по содержанию состав преступления, аналогичный предусмотренному в ст. 383 УК Украины «Заведомо ложное сообщение о совершении преступления», в разделе XVIII «Преступления против правосудия»), «Нарушение тайны личной переписки, телефонных переговоров и сообщений, переданных другим способом» (ст. 159 УК Грузии), где в п. в) ч. 2 этой статьи предусмотрена уголовная ответственность за такое деяние, совершенное с использованием служебного положения, «Нарушение неприкосновенности жилища или иного владения» (в п. б) ч. 3 ст. 160 УК Грузии – незаконное проникновение, незаконный обыск в жилище или ином владении вопреки воле владельца или другие действия, нарушающие неприкосновенность жилища или иного владения, совершенные с использованием служебного положения или с использованием оружия). Для сравнения, в УК Украины предусмотрено уголовную ответственность за некоторые из названных посягательств в разделе XVIII Особенной части «Преступления против правосудия», а часть – в разделе V «Преступления против избирательных, трудовых и других личных прав и свобод человека и гражданина» («Нарушение неприкосновенности жилища» (ч. 2 ст. 162 УК Украины), «Нарушение тайны переписки, теле-

фонных разговоров, телеграфной или другой корреспонденции, которые передаются средствами связи или через компьютер» (ч. 2 ст. 163 УК Украины)).

Таким образом, УК Грузии идет тем путем, что уголовная ответственность за все ограничения конституционных прав и свобод граждан, совершенные должностными лицами безотносительно к тому, в рамках каких именно правоотношений они происходят, – судопроизводства, административно-управленческих и т.п., охраняются нормами одной главы уголовного закона, под названием «Преступления против прав и свобод человека». В то же время представляется, что нормы, предусматривающие уголовную ответственность за преступления, прямо и непосредственно посягающие на отношения в сфере судопроизводства, должны размещаться, исходя из их родового объекта, в главе о преступлениях против правосудия.

Ряд составов преступлений, посягающих исключительно на правоотношения в сфере судопроизводства, исполнения судебных решений, размещены в главе XXXIX УК Грузии «Служебные преступления». В частности, в ст. 334 УК Грузии предусмотрена уголовная ответственность за незаконное освобождение от уголовной ответственности подозреваемого или обвиняемого. В УК Украины отсутствует аналогичный состав преступления.

В законах об уголовной ответственности рассматриваемой группы стран по-разному решается вопрос о месте в системе Особенной части уголовного закона нормы, предусматривающей такой состав преступления как приобретение или реализация имущества, заведомо добытого преступным путем. В Уголовном законе Латвийской республики соответствующая норма размещена в ст. 314, в главе XXII Особенной части «Преступные деяния против юрисдикции». В частности, предусмотрена уголовная ответственность за приобретение или реализацию имущества, заведомо добытого преступным путем. Аналогичная норма в УК Украины предусмотрена в ст. 198, в разделе VI «Преступления против собственности». В УК Эстонии соответствующая норма предусмотрена в главе 11 УК «Преступления против общественного порядка и общественной безопасности» (ст. 203).

В результате сравнительно-правового анализа уголовного законодательства об ответственности за преступления против правосудия, следует отметить, что в уголовных кодексах некоторых постсоветских стран предусмотрено ответственность за деяния, которые согласно с УК Украины не являются уголовно наказуемыми, то есть не криминализованы или декриминализованы.

Одним из таких составов преступлений является недонесение о преступлении. Уголовная ответственность за недонесение о достоверно известном преступлении предусмотрена в ст. 406 УК Республики Беларусь, ст. 376 УК Грузии, ст. 315 Уголовного закона Латвийской республики, ст. 238 УК Литовской Республики, ст. 181 УК Эстонии, ст. 307-1 УК Азербайджанской Республики, ст. 434 УК Республики Казахстан, ст. 335 УК Республики Армения, ст. 241 КК Республики Узбекистан.

В УК Украины не предусмотрено уголовной ответственности за недонесение о преступлении. Соответствующий состав преступления был закреплен в ст. 187 Уголовного кодекса 1960 года. Если говорить о криминализации недонесения о достоверно известном преступлении, обоснованной представляется позиция В.В. Кузнецова, М.В. Сийплови о том, что декриминализация соответствующих деяний свидетельствует о гуманизме закона об уголовной ответственности по сравнению с УК 1960 г. [2, с. 32].

На основании анализа положений норм уголовных кодексов постсоветских стран можно отметить как положительный момент то, что в уголовных кодексах некоторых стран рассматриваемой группы, в разделах о преступлениях против правосудия, урегулирован вопрос о распространении уголовно-правовой охраны норм этого раздела на отношения в сфере судопроизводства в международных судебных органах, конституционном суде. В разделе XVIII Особой части УК Украины этот вопрос не урегулирован.

Указание на распространение действия норм соответствующего раздела (главы) на деятельность международных судебных органов, конституционного суда в уголовных кодексах рассматриваемой группы стран осуществлено двумя способами: путем четкого ука-

зания на это в диспозиции конкретной статьи, предусматривающей соответственный состав преступления, в том числе указания в диспозициях статей среди круга потерпевших или субъектов преступления должностных лиц международных судебных органов, или указания как на объект преступления – на деятельность международных судебных органов. Другой способ, применяемый законодателем, – путем указания в примечании к статье или нескольким статьям раздела о том, что соответствующей нормой или соответствующими нормами охраняется деятельность соответствующих международных судебных органов.

Так, в частности, в ст. 303 УК Республики Молдова предусмотрена ответственность за вмешательство в любой форме в деятельность национальных или международных судебных инстанций по осуществлению правосудия с целью воспрепятствовать всестороннему, полному и объективному рассмотрению дела или добиться вынесения неправосудного судебного решения. В ст. 312 УК Республики Молдова предусмотрена уголовная ответственность за ложное показание, заключение эксперта или заведомо неправильный перевод или интерпретацию переводчика при осуществлении уголовного преследования или в ходе рассмотрения дела в национальной или международной судебной инстанции. В ст. 314 УК Республики Молдова предусмотрена уголовная ответственность за принуждение свидетеля, потерпевшего к даче ложных показаний, ложного заключения, осуществления неправильного перевода, а также к уклонению от дачи показаний, заключения или осуществление перевода при осуществлении уголовного преследования или в ходе рассмотрения дела в национальной или международной судебной инстанции.

В ст. 365 УК Грузии, расположенной в главе ХLI «Преступления против деятельности судебных органов», содержится норма, предусматривающая состав преступления «Угроза или насилие в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования». Среди круга потерпевших в этом преступлении законодатель в части первой, где предусмотрена ответственность за посягательство на участников отношений

на стадии судебного разбирательства, называет члена Конституционного Суда. Такое же четкое указание на члена Конституционного Суда в качестве потерпевшего предусмотрено в ст. 366 УК Грузии, под названием «Неуважение к суду», ст. 367 «Разглашение тайны о мерах безопасности, применяемых в отношении члена Конституционного Суда, судьи, заседателя, других участников судопроизводства или уголовного процесса». Такой подход законодателя при определении содержания соответствующих норм представляется правильным. Рассматривая, для сравнения, соответствующие положения УК Украины об уголовной ответственности за посягательство на правоотношения на стадии судебного производства, следует отметить, что этот вопрос в законе не решен и вызывает дискуссии среди ученых.

В разделе XXXIV Уголовного кодекса Литовской республики, под названием «Преступления и уголовные правонарушения против правосудия», содержится статья 231 «Воспрепятствование деятельности судьи, прокурора, должностного лица досудебного расследования, адвоката или судебного исполнителя». В этой норме перечислены должностные лица, принимающие участие в процессуальных отношениях, – отношениях в сфере судопроизводства, исполнения судебных решений, – судья, прокурор, должностное лицо органа досудебного расследования, адвокат, должностное лицо Международного уголовного суда, судебный исполнитель. В указанной норме предусмотрена уголовная ответственность за препятствование выполнению ими служебных полномочий, связанных с расследованием, рассмотрением уголовного, гражданского или административного дела, а также препятствование судебному исполнителю выполнять решение суда. В этой норме четко обозначен объект этого преступления – общественные отношения по осуществлению судопроизводства на всех стадиях, в том числе отношения по осуществлению судопроизводства в Международном уголовном суде, отношения по исполнению судебных решений.

В ст. 233 Литовской Республики предусмотрена уголовная ответственность за влияние на свидетеля, потер-

певшего лица, эксперта, специалиста или переводчика: «Кто каким бы то ни было способом влиял на свидетеля, потерпевшего лица, эксперта, специалиста или переводчика к даче ложного показания, заключения, объяснения или перевода во время досудебного расследования, в суде или в Международном уголовном суде, а также кто препятствовал прибыть им по вызову к должностному лицу досудебного расследования или к прокурору, в суд или в Международный уголовный суд».

В ст. 235 УК Литовской Республики предусмотрена уголовная ответственность за ложные показания, заключения, перевод. В частности, предусмотрена уголовная ответственность лица, которое во время досудебного расследования, на суде или в Международном уголовном суде в качестве свидетеля или потерпевшего дало ложные показания, в качестве эксперта или специалиста дало ложное заключение или объяснения, или в качестве переводчика дало ложный и заведомо неправильный перевод.

Четкое указание в норме на то, что ею охраняется также и деятельность Международного уголовного суда в сфере судопроизводства представляется правильной позицией законодателя. Следует отметить, что из норм раздела XVIII Особой части УК Украины трудно сделать однозначный вывод охраняется ли нормами указанного раздела деятельность международных судов, Конституционного Суда Украины. В УК Украины можно было бы поместить в примечание к статье или в отдельную статью норму, согласно которой нормы указанного раздела распространяются на общественные отношения по осуществлению судопроизводства в международных судебных учреждениях в случае распространения их юрисдикции на территорию Украины. Также представляется целесообразным определить в УК Украины во всех составах преступлений, где субъектом или потерпевшим является судья, четкое указание на судью Конституционного Суда Украины.

Таким образом, следует выделить определенные общие тенденции в законах об уголовной ответственности постсоветских стран относительно установления уголовной ответственности за преступления против право-

судия. Во-первых, общим является то, что в главах (разделах) о преступлениях против правосудия уголовных законов рассматриваемой группы стран содержится нормы об уголовной ответственности за посягательство на установленный порядок судопроизводства, в частности, на установленный порядок досудебного расследования, судебного рассмотрения, а также на отношения по исполнению судебных решений, в том числе приговоров суда, которым лицу назначено наказание, то есть на установленный законодательством порядок исполнения наказаний.

Рассматривая вопрос о систематизации преступлений, посягающих на установленный порядок судопроизводства и исполнения судебных решений в законах об уголовной ответственности в рассматриваемой группе стран, представляется правильным подход к систематизации указанных норм, имеющий место в УК Грузии, – по видовому объекту. Такой подход законодателя представляется правильным, исходя из того, что Особенная часть уголовного закона подразделяется на разделы, исходя из объекта (родового) соответствующих составов преступлений, нормы о которых размещены в этих структурных частях. Объект соответствующих составов преступлений является ключевым критерием систематизации преступлений в системе Особой части закона об уголовной ответственности.

На основе анализа положений норм уголовных кодексов постсоветских стран можно отметить как положительный момент то, что в разделах о преступлениях против правосудия некоторых стран урегулирован вопрос о распространении уголовно-правовой охраны норм соответствующих разделов на деятельность международных судебных органов, Конституционного Суда Украины в сфере осуществления судопроизводства. Представляется целесообразным в УК Украины поместить в примечание к статье или в отдельную статью норму, согласно которой, нормы указанного раздела распространяются на общественные отношения по осуществлению судопроизводства в международных судебных учреждениях в случае распространения их юрисдикции на территорию Украины, определить в УК Украины во всех составах преступлений, где

субъектом или потерпевшим является судья, четкое указание на судью Конституционного Суда Украины.

Список использованной литературы:

1. Кримінальний кодекс України // Відомості Верховної Ради України. – 2001. – № 25-26. – Ст. 131.
2. Кузнецов В.В., Сийплові М.В. Кримінальна відповідальність за притягнення заведомо невинуватої особи : монографія / В.В. Кузнецов, М.В. Сийплові / за заг. ред. д.ю.н., проф. В.І. Шакуна ; Передмова Г.О. Усагого. – Ужгород : ЗакДУ, 2011. – 284 с.
3. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики (Утвержден Законом Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787– IQ) (Вступил в силу с 1 сентября 2000 года согласно Закону Азербайджанской Республики от 26 мая 2000 г. № 886-IQ) // file:///C:/Documents%20and%20Settings/user/%D0%A1%D1%82%D1%96%D0%BB%D1%8C%D0%BD%D0%B8%D1%86%D1%8F/Azerbaijan_CC_am2013_ru.pdf.
4. Уголовный кодекс Республики Армения (принят 18.04.2003) [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1349&lang=rus>.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://etalonline.by/?type=text®num=НК9900275#load_text_none_1_.
6. Уголовный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252#sub_id=46700000.
7. Уголовный кодекс Республики Молдова № 985-XV от 18.04.2002 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://lex.justice.md/ru/331268/>.
8. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/ukrf/>.
9. Уголовный кодекс Республики Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mmk.tj/ru/legislation-base/codecs/>.
10. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. Утвержден Законом РУз от 22.09.1994 г. № 2012-XII. Введен в

действие с 01.04.1995 г. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://finc.uz/legisl.php?id=k_ug.

11. Уголовный кодекс Эстонии [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.hot.ee/estonianlegislation/0201.htm>.

12. The Criminal Code of Georgia [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www.wipo.int/wipolex/en/text.jsp?file_id=209028#LinkTarget_1298.

13. Criminal Code of the Republic of Lithuania [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://www3.lrs.lt/pls/inter3/dokpaieska.showdoc_e?p_id=353941&p_query=&p_tr2=.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО

Виктория ПОРОХНЯ,

адъюнкт кафедры юридической психологии
Национальной академии внутренних дел

Summary

In this article the definition «deviant behaviour of minors» is investigated. Different scientific conceptions of psychological aspects of children delinquency are analyzed. Different scientific conceptions of psychological aspects of children delinquency were analyzed. Much attention is drawn to the fact that there isn't a strong theoretical and practical scientific base in Ukraine. Taking into account this problem, creation a general psychology of deviant behavior of juveniles helps to consolidate the existing knowledge and would serve a powerful base for the synthesis of new.

Key words: deviant behaviour, psychological adaptation, frustration, psychosocial identity, psychological factor, adolescence.

Аннотация

В статье рассматривается понятие «девиантное поведение несовершеннолетних». Определяются факторы формирования девиантного поведения несовершеннолетних. Анализируются взгляды различных научных школ, которые объясняют причины возникновения детской преступности с психологической точки зрения. Акцентируется внимание на том, что в Украине еще не существует мощной теоретической и практической научной базы в связи с недавним основанием этого психологического направления. С учетом указанной проблемы создание общей теории психологии девиантного поведения несовершеннолетних способствовало бы объединению существующих знаний и служило бы мощной базой для синтеза новых.

Ключевые слова: девиантное поведение, психологическая адаптация, фрустрация, психосоциальная идентичность, психологический фактор, подростковый возраст.

Постановка проблемы. В зарубежной литературе психология девиантного поведения возникла как самостоятельная научная дисциплина. Но в Украине еще не существует мощной теоретической и эмпирической научной базы, поскольку психологическое направление основано сравнительно недавно и, таким образом, находится на пути становления и развития. Несмотря на это, проблема, связанная с отклонениями в поведении детей, привлекает внимание ученых довольно давно. Еще в XIX веке детская преступность приобрела значительный размах, поэтому ученые начали тщательно изучать природу ее возникновения. Многие исследователи считали, что главной причиной возникновения отклонений в формировании личности, а также совершения правонарушений несовершеннолетними было отсутствие воспитательных

мер. Отдельные ученые утверждали, что причиной данного явления есть ни что иное как недостаток существующей социальной системы, которая, в первую очередь, и порождает преступность [1, с. 12-14, с. 18-19]. Но, в отличие от общепринятых норм права, обычаев определенного общества, нормы, которые описывают факторы формирования девиантного поведения в современной науке, исследованы не в полном объеме. Наряду с этим следует отметить, что теоретические основы определения роли и места психологических факторов в механизме формировании девиантного поведения личности несовершеннолетнего разработаны не в полном объеме.

Актуальность темы подтверждается степенью нераскрытости темы – в настоящее время теоретические основы определения роли и места психологических факторов в